

№ 12
(85)

III - й
годъ изданія

„AIDAS“

ЭХО

Иллюстрированное приложение къ газетѣ „ЭХО“

КАКЪ ЭТО БЫЛО.

(Къ годовщинѣ февральской революціи.)

116976

VOX

Говорящія машины.

Поразительная
передача тона

VOX

Пластинки для го-
ворящихъ машинъ

Первоклассные
артисты и оркестры

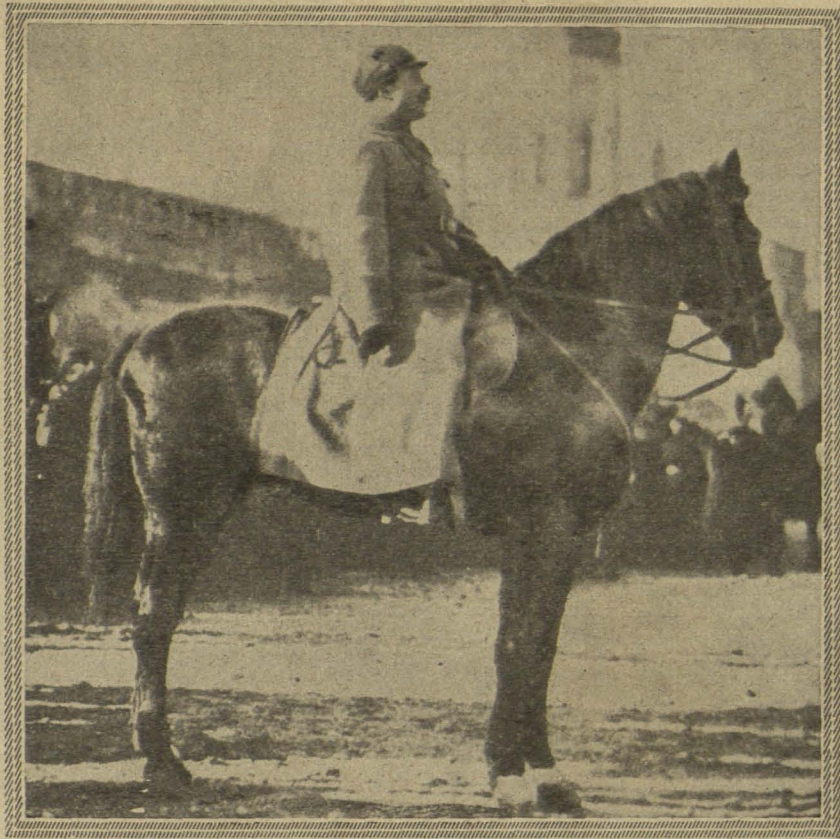
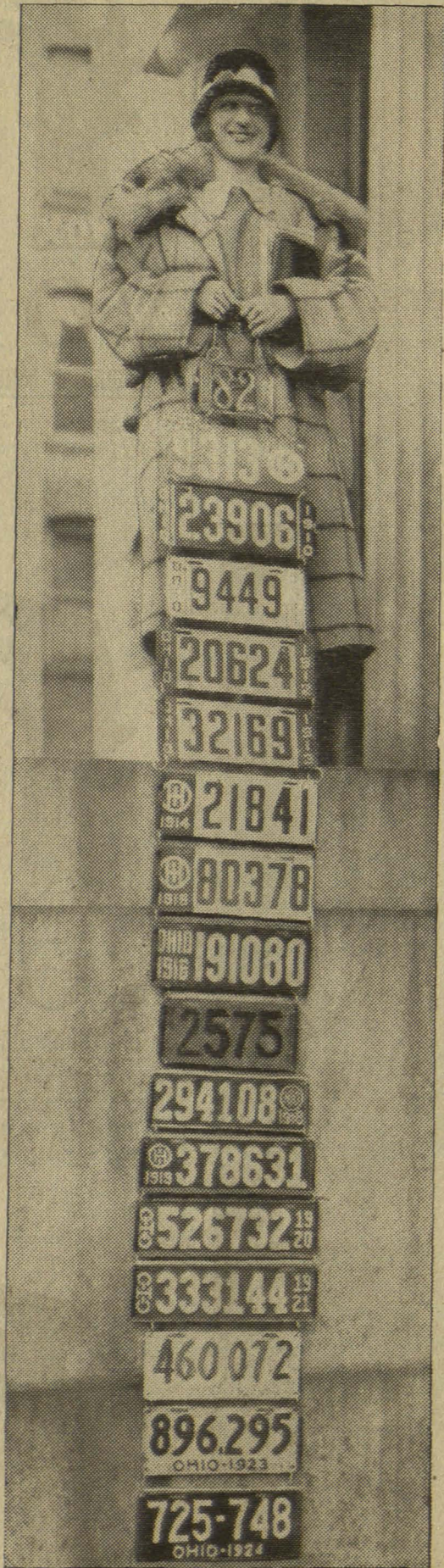
VOX

Schallplatten - und
Sprechmaschinen A.G.

BERLIN W 9
Potsdamer Str. 4

Вверху: Въ февральскіе дни передъ зданіемъ Государственной Думы. — Въ верхнихъ углахъ: Толпы делегатовъ частей арміи и флота и фабрикъ и заводовъ, наполнявшихъ залы Таврическаго Дворца. — Внизу: Похороны жертвъ февральской революціи въ Петроградѣ 27-го марта 1917 г.

Издѣлія VOX'a продаются во всѣхъ отдѣленіяхъ VOX'a. Демонстрація къ услугамъ интересующихся.

Вверху:

Новый главнокомандующий советской армией **Михаил Фрунзе**, заместитель Троцкого, принимает парад в Красной площади в Москве.

Слева:

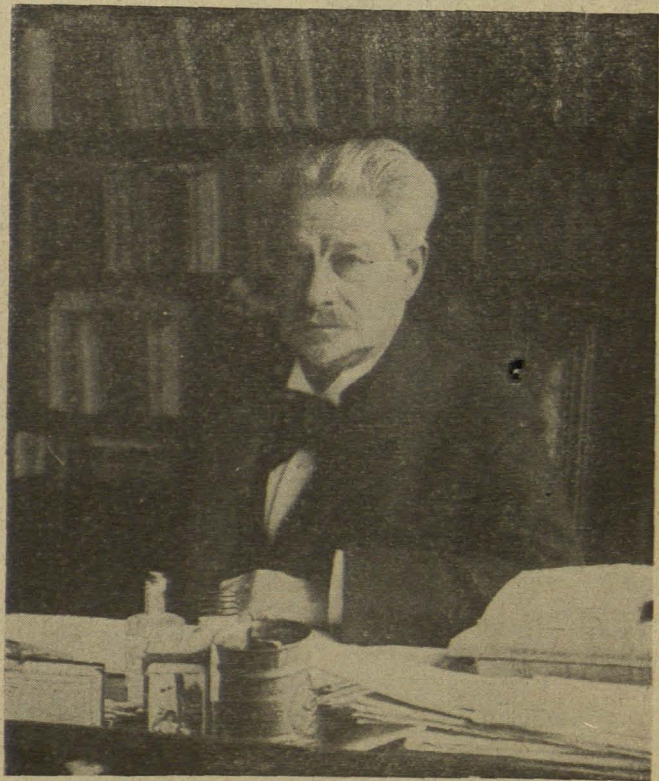
Оригинальный коллекционер. Дочь фабриканта в Огйо из года в год собирающая номера автомобилей своего отца. Коллекция этих номеров представляет не только «фамильный» интерес, но и служит наглядным показателем развития автомобилостроения в Америке.

Справа:

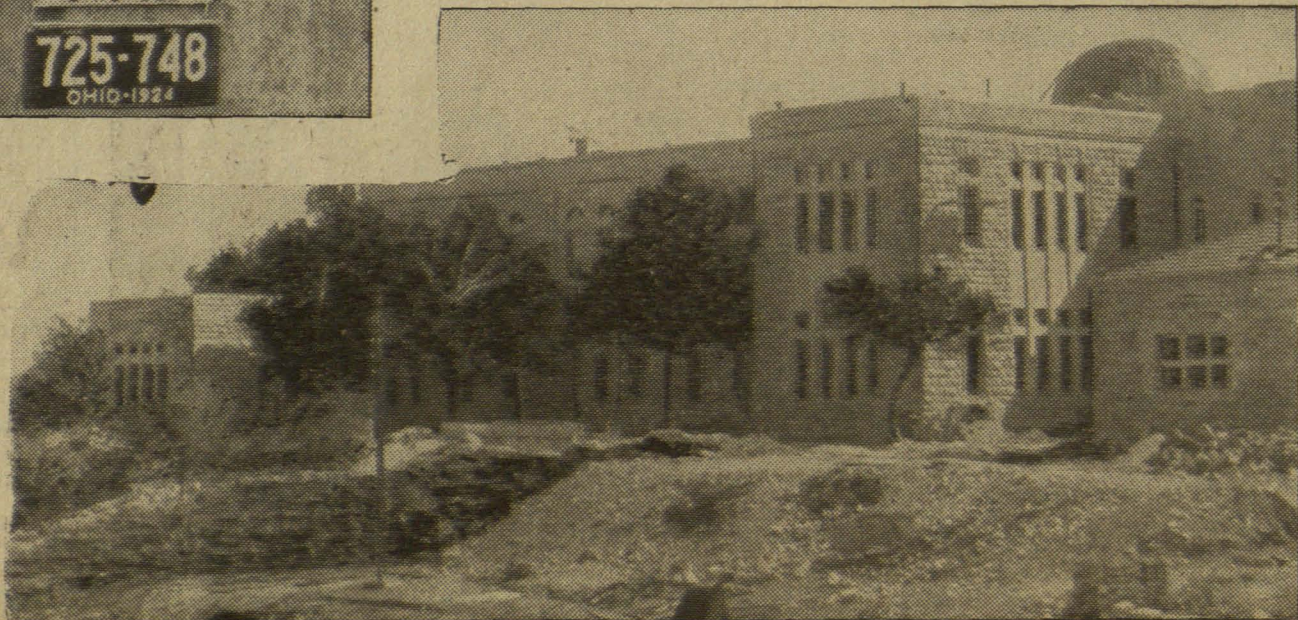
Знаменитый писатель **Георг Брандес** выступающий с лекцией «Европа сегодня», производящей сенсацию во всей Европе.

Внизу:

Первый Палестинский Университет. 1-го апреля состоится торжественное открытие первого университета в Палестине. В состав совета профессоров приглашены видные представители западно-европейской науки. Университет откроет лорд Бальфур, специально для этой цели прибывающий в Иерусалим.

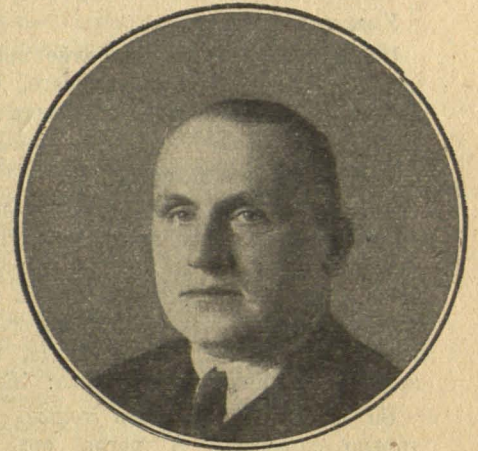
11085

ЧЕМБЕРЛЭНЪ ВЪ ПАРИЖЪ.

Англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ Чемберленъ на прошлой недѣлѣ прибылъ въ Парижъ, гдѣ имѣлъ важное совѣщаніе съ французскимъ министромъ-президентомъ Эррио. Чемберленъ (X) окруженъ членами англійскаго посольства на Сѣверномъ вокзалѣ въ Парижѣ.

Новый полицей-президентъ Берлина
д-ръ Фриденсбургъ.

Полянка шустрой бѣлки.

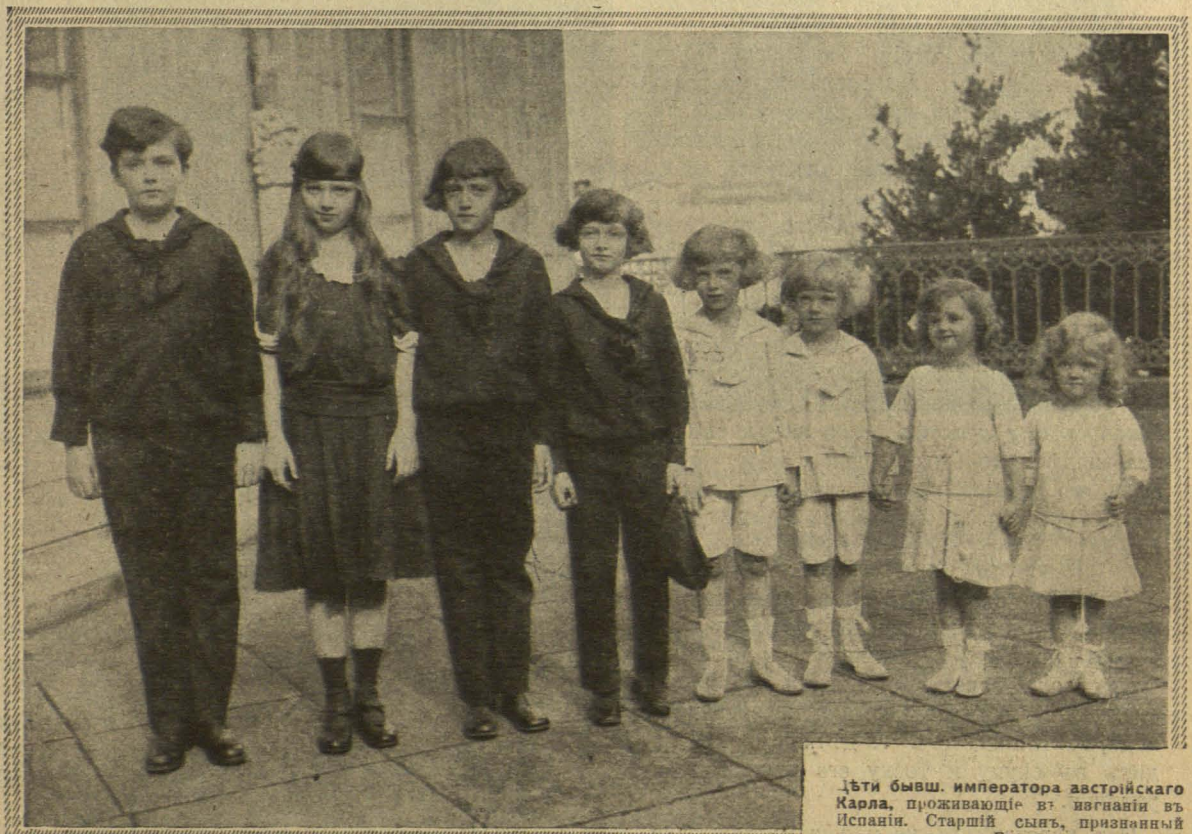
Надъ озеромъ полянка,
Полянка шустрой бѣлки.
Тамъ фея и вакханка
Затѣяли горѣлки.

Строга, надземна фея,
Вакханка — какъ чертенокъ.
И вѣтерокъ, арфѣя
Надъ озеромъ, такъ звонокъ.

Вокругъ полянки — сосны,
Подъ соснами прохлада,
А въ ней спесиво — косны,
Какъ бы изъ шоколада,

Грибы, что ледовыми
Зовутся знатоками,
И надъ полянкой — имя
Поэта, точно знамя!...

Георгъ Шереминъ

Дѣти бывш. императора австрійскаго Карла, проживающіе въ изгнаніи въ Испаніи. Старшій сынъ, признанный членами семьи Га сбуръ въ главой династіи, со своими семью братьями и сестрами.

Международная помощь эмигрантамъ.

Въ Берлинѣ состоялось на дняхъ годовое общее собраніе недавно учрежденнаго Международнаго Общества помощи эмигрантамъ и транс-эмигрантамъ. За короткій періодъ своей дѣятельности Общество успѣло оказать правовую и матеріальную поддержку нѣсколькимъ сотнямъ эмигрантовъ. На фотографіи въ центрѣ тель председателя д-ръ Г. М. Бейленсонъ, генеральный секретарь д-ръ Ш. М. Шпигель, казначей В. Я. Левентонъ-Назимовъ, члены Правленія А. А. Яблоновскій, Н. М. Волковъсскай, и баронъ Эттингенъ, члены Ревизіонной Комиссіи К. Ноткинъ, Б. С. Орѣчкинъ, сестра М. Приджъ.

Памяти Арк. Аверченко.

Рыцарь Улыбки.

Умерь Аверченко.

Нѣтъ, казалось, ничего болѣе противоположнаго, болѣе противорѣчиваго, сильнѣе другъ друга исключающаго, чѣмъ эти два слова:

— Аверченко и Смерть.

Аверченко — это была сама жизнь. Это былъ человѣкъ, для котораго жизнь была самоцѣлью. Онъ жилъ для того, чтобы жить. Человѣкъ, которому Смерть представлялась только въ образѣ литературнаго персонажа, побѣждаемаго всегда, всюду и вездѣ ею одною, единственною: Жизнью.

Во всемъ онъ видѣлъ только свѣтлое, только хорошее. А когда онъ своимъ острымъ перомъ надъ чѣмъ-нибудь издѣвался или надъ кѣмъ-нибудь смѣялся, онъ дѣлалъ это *прощая* жизни все за то, что улыбку она рождаетъ и во злѣ.

Аверченко всегда было смѣшно.

Такъ было въ Россіи. Такъ было и въ эмиграціи. И здѣсь, гдѣ многіе давно успѣли уже отчаяться и положить оружіе, онъ продолжалъ вѣрить въ то, что и раньше было для него непререкаемымъ символомъ вѣры: жизнь не такъ ужъ страшна. А съ тѣмъ, что есть въ ней тяжелаго, нужно бороться здоровой улыбкой и легкимъ смѣхомъ.

Писатели-юмористы въ частной жизни нерѣдко тяжелы и нудны. Аверченко всегда, вездѣ и всюду былъ такимъ, какимъ знала его публика по журналамъ и газетамъ. Все казалось ему легкимъ и во всемъ хотѣлъ онъ видѣть только смѣшное. Ибо смѣхъ былъ его стихіей, улыбка — самымъ надежнымъ орудіемъ въ жизненной борьбѣ.

А бороться приходилось ему много.

Создатель русскаго «Симплиссимуса», организаторъ цѣлой школы русскихъ сатириковъ-поэтовъ, художниковъ и публицистовъ — онъ, взлетѣвъ на верхи популярности, долженъ былъ не мало перестрадать, видя, какъ погибаетъ его дѣтище, какъ уходятъ въ скуку и тоску его друзья и соратники.

Онъ перетерпѣлъ не малыя мытарства и, наконецъ, поселился въ Прагѣ.

Снова борьба, снова упорный трудъ и снова улыбка. Ибо ничто не смогло лишить его вѣры въ несокрушимую силу избраннаго имъ оружія.

Какъ рыцарь служилъ онъ до конца своей Прекрасной Дамѣ. И тѣмъ большѣе было прочесть въ одномъ изъ послѣднихъ его писемъ:

— «Скучно на этомъ свѣтѣ, господа, а въ Прагѣ — въ особенности...»

Аверченко стало скучно. Сколько трагедій въ этой фразѣ...

Потерять улыбку, потерять вѣру, — значитъ потерять все.

Аверченко началъ скучать. И ушелъ. Ибо жить безъ Улыбки онъ не могъ бы все равно...

Послѣдніе мѣсяцы Аверченко лежалъ, прикованный къ постели. Въ декабрѣ я обратился къ нему съ просьбой подѣлиться съ нашими читателями своими пожеланіями на Новый Годъ.

И первый разъ въ жизни Аверченко отвѣтилъ «серьезно»:

— «Врачи на время запретили мнѣ работать, — писалъ онъ, — запретили читать и писать и я лишень, поэтому, возможности формулировать свои новогоднія пожеланія такъ подробно, какъ я бы это сдѣлалъ, если бы былъ здоровъ. Въ двухъ строкахъ мои пожеланія таковы:

Аркадій Тимофеевичъ

— На будущій годъ я желаю Россіи снова сдѣлаться Россіей, а русской эмиграціи — перестать быть эмиграціей».

Чувство оптимизма впервые обмануло Аверченко. Увы, не временно, а навсегда сложилъ онъ свое перо. И не суждено ему было перестать быть эмигрантомъ и снова увидѣть Россію — Россіей.

Аверченко умеръ. Умеръ молодымъ, въ расцвѣтѣ силъ и таланта.

Смерть оказалась сильнѣе жизни. Она послѣдней посмѣялась надъ тѣмъ, кто всю жизнь смѣялся надъ ней...

Осиротѣвшая Русская Улыбка, печально склоняется надъ гробомъ своего вѣрнаго рыцаря...

Док. Оубовская

Объ ушедшемъ.

Вѣсть о смерти Аркадія Тимофеевича застала насъ въ ресторанѣ за обѣдомъ.

Пришла знакомая дама и взволнованно сказала:

— Аверченко умеръ!

В. Ирецкій взялъ у нея изъ рукъ газету. Мы все нервно заглянули:

«Прага, 12. 3. Сегодня въ 9 час. утра скончался А. Т. Аверченко».

Ничего больше.

Короткая, до ужаса короткая. Лаконичная до острой сердечной боли.

Александръ Александровичъ Яблоновскій опустилъ глаза, побарабанилъ пальцами по столу, тихо вздохнулъ.

— Да...

Мы помолчали.

Быть можетъ, въ эту минуту у насъ прошла одна и та же мысль:

... Одиночество... На чужихъ людяхъ... Вдали отъ родины... Кто знаетъ, что насъ ждетъ...

И потомъ цѣлый день и всю ночь эта мысль сверлила мозгъ. И было странно думать о томъ, что умеръ веселый, жизнерадостный, талантливый писатель.

И какъ-то не вязалась его пестрая жизнь, его брызжущее нескромнымъ юморомъ творчество съ этимъ мрачнымъ концомъ...

И страшно было думать о томъ, что *никогда* уже не появятся рассказы за его подписью...

И еще пришло на мысль, что послѣдняя его юмористическая пьеса «Игра со смертью» оказалась для него символической, и что въ этой «веселой игрѣ» побѣдила Смерть...

Послѣдній разъ я видѣлъ А. Т. въ Берлинѣ лѣтомъ прошлаго года, когда онъ выступалъ на своемъ вечерѣ.

Мы долго разговаривали...

Какъ бывший сотрудникъ «Сатирикона» въ послѣдніе годы его существованія вплоть до закрытія, я поинтересовался:

— Аркадій Тимофеевичъ, какъ вы полагаете, можно воскресить «Сатириконъ»?

— Долго я объ этомъ думалъ, да много денегъ нужно... Собрать прежнихъ сотрудниковъ... Выпустить не хуже прежняго, а макулатуру не стонгъ — не хочу срамить память покойника...

* * *

Умеръ Аверченко.

Умеръ на чужбинѣ, такъ и не увидѣвъ той Россіи, о которой мечталъ, такъ и не воскресивъ своего дѣтища...

Вѣчная, свѣтлая память...

В. Сав. Купар

Чудеса въ рѣшетѣ.

(Продолженіе*).

Очерки И—А—Б.

А. Эксперименты, не требующіе предварительныхъ приготовленій и техники.

VIII. Необычайная магнетическая восприимчивость.

Экспериментаторъ даетъ одному изъ зрителей двѣ мѣдныя или серебряныя монеты и предлагаетъ во время своего отсутствія одну изъ нихъ зажать въ кулакъ и сосредоточить на ней все свое вниманіе, въ то время, какъ вторая остается свободно лежать на столѣ. Затѣмъ онъ выходитъ изъ комнаты и черезъ 2—3 минуты возвращается обратно. Отвернувшись отъ зрителя, онъ протягиваетъ ему обѣ руки, съ просьбой вложить въ каждую изъ нихъ по одной изъ оставленныхъ монетъ. Затѣмъ онъ прижимаетъ обѣ руки ко лбу, потомъ къ сердцу. Вскорѣ одна рука экспериментатора начинаетъ судорожно подергиваться, дрожать — онъ протягиваетъ ее и открываетъ ладонь... Ко всеобщему удивленію въ ней оказывается монета, бывшая въ рукѣ зрителя...

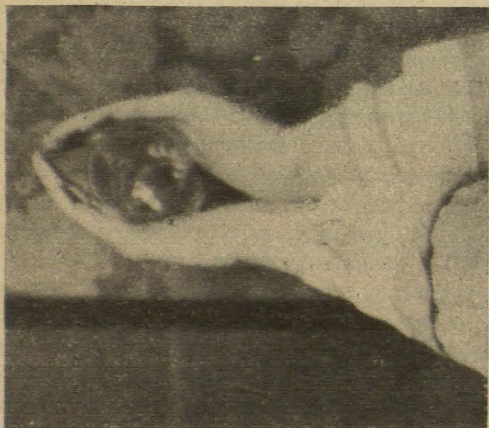

Рис. I.

Необычайная гибкость рукъ. Стакая проходитъ сквозь отверстие, образуемое выгнутыми ладонями. Ладони не вогнуты, а именно выгнуты.

Секретъ этого необычнаго эксперимента заключается въ томъ, что монета, находившаяся въ теченіе двухъ-трехъ минутъ въ кулакѣ у зрителя, нагрѣвается, въ то время, какъ вторая, лежавшая на столѣ, остается холодной. Такимъ образомъ, экспериментаторъ немедленно опредѣляетъ искомую монету... Все остальное — простая комедія.

Этотъ экспериментъ, неизмѣнно производящій сильный эффектъ, можно варьировать слѣдующимъ образомъ:

IX. Удивительный даръ ясновиднїя.

Одному изъ зрителей даютъ двѣ игральныя карты — въ каждую руку по одной. Экспериментаторъ отворачивается въ противоположную сторону (или завязываетъ себѣ глаза) и предлагаетъ поднести одну карту ко лбу и сосредоточиться на ней въ теченіе одной — двухъ минутъ; вторая же карта остается лежать на столѣ, покрытая другой рукой. Черезъ указанный промежутокъ времени вторая рука съ картой также опускается и кладется на столъ рядомъ съ первой. Экспериментаторъ проситъ зрителя поднять руки; беретъ обѣ карты, подноситъ ихъ поочередно ко лбу — и безошибочно находитъ ту карту, которую зритель держалъ возлѣ лба и на которой было сосредоточено его вниманіе.

*) См. № 11.

Экспериментъ этотъ столь же эффектенъ, сколь и простъ. Весь секретъ его состоитъ въ томъ, что въ той рукѣ, которая держитъ карту у лба, кровь отливаетъ отъ ладони къ предплечью и плечу, и рука эта, положенная на столъ рядомъ со второй, оказывается значительно блѣднѣе послѣдней. Такимъ образомъ, немедленно находится та карта, на которой было сосредоточено вниманіе зрителя.

X. Сила внушенїя.

Экспериментаторъ кладетъ въ одинъ пакетъ десять любыхъ картъ, а въ другой — четыре десятки (карты лежатъ рубашкой вверх). Затѣмъ онъ пишетъ на листкѣ бумаги цифру «10» и даетъ его на сохраненіе кому-либо изъ зрителей. Другому зрителю предлагаютъ вынуть любую карту изъ какого-либо пакета. Послѣдній можетъ вынуть либо карту изъ пакета, въ которомъ лежитъ *десять* картъ, либо одну изъ *десятокъ* второго пакета. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, число *десять*, написанное на запискѣ, соответствуетъ истинѣ, и «сила внушенїя» считается доказанной.

B. Эксперименты, основанные на техникѣ, требующіе предварительной подготовки и смѣшанные.

Наиболѣе эффектные эксперименты основаны, сплошь и рядомъ, на большой ловкости. Иногда для выполненія ихъ необходимы предварительныя приготовленія или механическіе приборы. Нѣкоторые требуютъ необычайной техники, достигаемой лишь долготѣльными упражненїями, доводящими работу артиста до полной законченности и виртуозности. Въ этой профессїи считается исполнѣе обычнымъ явленїемъ гибкость рукъ, доведенная до изображенной (на фиг. 1) степени, когда между выгнутыми ладонями свободно проходитъ стаканъ.

Простѣйшимъ техническимъ приѣмомъ при карточныхъ фокусахъ является «оттягиваніе» нижней карты. На немъ основано много эффектныхъ экспериментовъ, приводящихъ зрителя въ полное недоумѣніе.

XII. *Оттягиваніе нижней карты* имѣетъ цѣлью незамѣтно для зрителя подмѣнить

Рис. II.

Оттягиваніе нижней карты.

нижнюю карту въ колодѣ. Для выполненія этого, колоду берутъ такъ какъ показано на фиг. 2, держа большой и указательный пальцы на ребрахъ колоды, въ то время, какъ остальные пальцы находятся подъ нею и касаются лицевой поверхности нижней карты.

Колоду поднимаютъ и показываютъ зрителямъ нижнюю карту. Опуская колоду къ зрителю, незамѣтно прижимаютъ средний и безымянный пальцы къ нижней картѣ и оттягиваютъ ее на 2—3 сантиметра назадъ (см. фиг. 3). Такимъ образомъ, для берущей руки зрителя (или экспериментатора) вторая карта представится нижней, и онъ будетъ немало пораженъ, когда извѣстная ему и вытянутая имъ же карта, послѣ нѣсколькихъ заклинаній, превращается въ другую въ его собственныхъ же рукахъ.

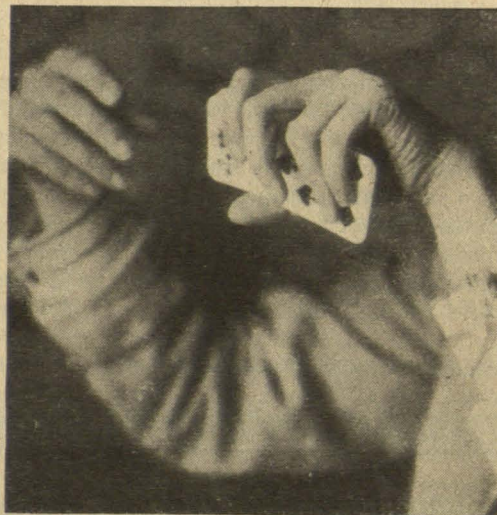

Рис. III.

Нажимъ нижней карты, позволяющій экспериментатору вытянуть вмѣсто послѣдней предпоследнюю карту.

Послѣ нѣсколькихъ упражненій любой изъ читателей, сможетъ продѣлать слѣдующій.

XII. Простѣйшїй магическїй экспериментъ.

Зрителю предлагаютъ вынуть и запомнить любую карту изъ хорошо стасованной колоды. Карта снова вкладывается въ колоду, которая нѣсколько разъ снимается. Затѣмъ экспериментаторъ, просмотрѣвъ предварительно порядокъ картъ, предлагаетъ назвать какое-либо число, напр. 15. Снизу отсчитывается 15 картъ — изъ нихъ послѣдняя оказывается задуманной.

Этотъ экспериментъ, приводящій въ недоумѣніе самыхъ догадливыхъ зрителей, производится слѣдующимъ способомъ: когда зритель запоминаетъ вынутую карту, экспериментаторъ, держащій колоду въ лѣвой рукѣ, правой снимаетъ верхнюю часть ея, причемъ незамѣтно замѣчаетъ и запоминаетъ нижнюю карту верхняго текста (напр. тузъ пикъ). Вынутая карта кладется на нижній пакетъ и покрывается верхнимъ, послѣ чего колода нѣсколько разъ снимается.

Стоитъ теперь только просмотрѣть всю колоду, чтобы немедленно отыскать вынутую карту, т. к. она лежитъ подъ замѣченнымъ раньше тузомъ пикъ. Съ сосредоточеннымъ видомъ, какъ бы производя сложныя вычисленія, экспериментаторъ перекладываетъ нѣсколько картъ, причемъ задуманную карту онъ дѣлаетъ второй снизу.

Послѣ этого зритель называетъ число. Если онъ случайно скажетъ «одинъ», то ему даютъ колоду въ руки съ просьбой снять снизу *одну* карту. Затѣмъ колоду поднимаютъ вверхъ и съ торжествомъ показываютъ открытую (задуманную) карту. Если зритель назоветъ «два» — то ему даютъ вынуть снизу и положить на столъ двѣ карты, причемъ вторую переворачиваютъ и показываютъ зрителямъ. Если же онъ назоветъ любое другое число (напр. «8»), то необходимо прибѣгнуть къ «оттягиванію» карты.

Вынимаютъ нижнюю карту колоды и кладутъ ее на столъ, вслухъ считая «разъ». Въ то же время незаметно оттягиваютъ (см. выше) вторую (задуманную) карту. Затѣмъ берутъ слѣдующую (третью) карту снизу и кладутъ на столъ со счетомъ «два». Потомъ берутъ слѣдующую и т. д. и сосчитавши такимъ образомъ до семи, вынимаютъ «оттянутую» карту и торжественно показываютъ зрителямъ, — громогласно провозглашая «семь!»

С. Эксперименты, основанные на формулахъ.

ХІІ. Простой способъ отыскать задуманную карту.

Берутъ хорошо стасованную колоду и одновременно (а не - постепенно) раскладываютъ ее въ три кучки, кладя карты лицевой стороной вверхъ. Просятъ кого-либо изъ зрителей задумать любую карту (однако, экспериментаторъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы карта была по порядку не далѣе 27-ой) и затѣмъ, послѣ того, какъ всѣ колоды уже разложены, сказать, въ какомъ пакетѣ находится задуманная карта. Затѣмъ складываютъ три полученныхъ пакета такимъ образомъ, чтобы пакетъ, содержащій задуманную карту, оказался верхнимъ. Послѣ этого колоду снова раскладываютъ вышеуказаннымъ способомъ на 3 части, снова спрашиваютъ о пакетѣ, въ которомъ находится задуманная карта, и опять складываютъ колоду такъ, чтобы этотъ пакетъ оказался наверху.

Если теперь снова разносить колоду на 3 части и справиться о задуманной картѣ, то она непременно окажется первой по порядку въ указанномъ пакетѣ.

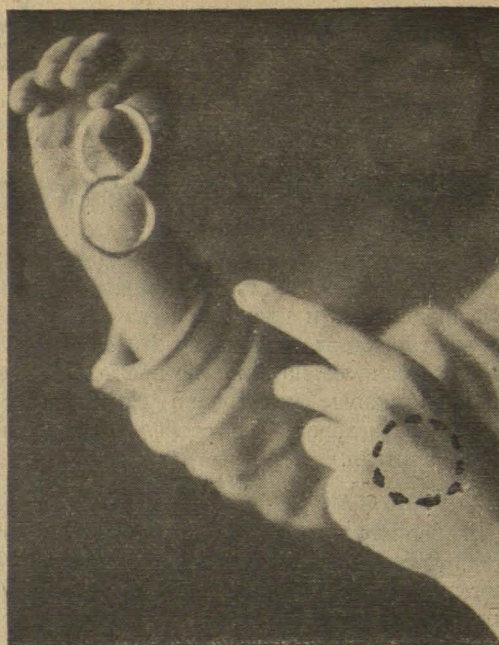

Рис. IV.

Магическое кольцо. Пунктиромъ обозначено третье кольцо, скрытое въ ладони лѣвой руки. Указательный и большой пальцы правой руки прикрываютъ отверстие одного изъ колецъ.

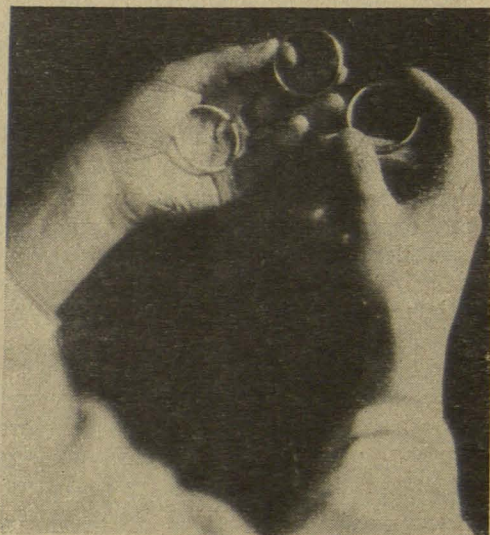

Рис. V.

Три „магическихъ“ кольца.

Принудительная кастрація.

Сенатъ американскаго штата Нью-Джерси принялъ постановленіе о принудительной кастраціи преступниковъ - рецидивистовъ и умалешенныхъ. Это первый случай въ исторіи, когда правительство беретъ себѣ право лишать категорию своихъ гражданъ физической возможности размноженія. Черезъ специальную литературу мысль о кастраціи умалешенныхъ и преступниковъ-рецидивистовъ проходила много разъ, вызывая ожесточенные нападки противниковъ этой жестокой мѣры. Уже очень давно на этомъ настаивалъ извѣстный итальянскій ученый Ломброзо. Онъ былъ твердо убѣжденъ, что закоренѣлая преступность передается по наслѣдству и что спасти общество отъ этой язвы можно только лишивъ рецидивистовъ возможности производить себѣ подобныхъ. Но цѣлый рядъ другихъ ученыхъ рѣзко возставали противъ этого, считая наслѣдственную передачу преступности совершенно недоказанной гипотезой.

И вотъ нашлось въ Америкѣ 11 мудрыхъ сенаторовъ, которые противъ трехъ рѣшили, что все это совершенно доказано и поэтому государство имѣетъ право уродовать

попавшихся къ нему въ плѣнъ преступниковъ. Какой это ужасъ, когда проблемы науки начинаютъ рѣшать политики!

Завтра начнутъ обезпложивать туберкулезныхъ, потому что туберкулезъ передается по наслѣдству, послѣзавтра больныхъ венерическими болѣзнями, а тамъ появятся ученые, которые докажутъ наслѣдственность еще какихъ-нибудь печальныхъ явленій въ области человѣческой физики и психику и въ результатѣ государство превратится въ огромную фабрику по производству калѣкъ, по размноженію каплуновъ. И кончится это безобразіе тѣмъ, что манія величія, которымъ страдаютъ 11 нью-джерекскихъ сенаторовъ и ихъ превратитъ съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ гигиены въ государственныхъ каплуновъ. Тогда быстро прекратится родъ этихъ мудрецовъ и человѣчество вздохнетъ свободной грудью.

Пѣтухами останемся.

По поводу завѣренной коммунистовъ, что несмотря на нѣпъ и на всѣ прочія формы буржуазнаго перерожденія совѣтской власти,

XIV. Легкій способъ отыскать 2 задуманныхъ карты.

Предлагаютъ двумъ зрителямъ вынуть изъ стасованной колоды по одной картѣ, запомнить и на время сохранить у себя. Въ это время экспериментаторъ раскладываетъ оставшіяся 30 картъ въ четыре пакета, положивъ въ нихъ соответственно 5, 8, 7 и 10 картъ. Затѣмъ онъ проситъ перваго зрителя положить свою карту на первый пакетъ, а втораго — на третій, послѣ чего колода складывается такъ, что второй пакетъ кладется на первый, третій на второй и четвертый на третій.

Экспериментаторъ задаетъ вопросъ, какъ начать ему раскладывать карты — слѣва или справа. По желанію зрителей, онъ раскладываетъ карты въ двѣ кучки, начиная справа или слѣва: на-право, на-лѣво, на-право, на-лѣво и т. д. Затѣмъ онъ беретъ пакетъ, съ котораго началъ (если началъ слѣва, то лѣвый и наоборотъ), и снова задаетъ тотъ же вопросъ. Карты снова раскладываются по вышеуказанному способу; затѣмъ снова берется пакетъ, съ котораго былъ начатъ счетъ и такъ продолжается, пока въ рукахъ у экспериментатора не останутся всего двѣ карты.

Это и будутъ обѣ задуманные зрителями карты.

XV. Магическія кольца.

Экспериментаторъ показываетъ два запаянных металлическихъ кольца, передавая ихъ публикѣ для разсмотрѣнія. Затѣмъ онъ беретъ ихъ, складываетъ и, — ко всеобщему удивленію, — вдѣваетъ одно въ другое.

Секретъ этого эксперимента заключается въ томъ, что въ ладони лѣвой руки зажато третье препарированное кольцо, имѣющее соответствующій разрѣзъ (фиг. 4). Этимъ кольцомъ замѣняется одно изъ показанныхъ публикѣ, причемъ послѣднѣе зажимается въ ладонь. Когда показываютъ зрителямъ соединенныя кольца, нужно разрѣзъ препарированнаго кольца зажать между пальцами.

И. А. Б.

(Продолженіе слѣдуетъ).

она все-таки остается «коммунистической», въ Москвѣ рассказываютъ слѣдующую исторію:

Сошелъ обыватель съ ума, взобрался на крышу и сталъ кричать пѣтухомъ. Никакими усилиями нельзя было совлечь его съ возвышенной позиціи. Тогда къ нему на крышу взобрался пріятель и тоже сталъ кричать пѣтухомъ. Очувшись въ компаніи, обыватель нѣсколько смягчился.

— Пойдемъ внизъ, — предложилъ ему другъ.

— А пѣтухами мы останемся?

— Ну, конечно, останемся.

Такъ спустились въ нижній этажъ. На утро надо было пойти на службу. Обыватель ни за что не хотѣлъ. На всѣ убѣжденія пріятеля онъ тревожно вопрошалъ:

— А пѣтухами мы останемся?

— Ну, конечно, останемся.

Такъ и совѣтская власть, погружаясь все болѣе и болѣе въ буржуазную трясицу, тревожно каждый разъ вопрошаетъ:

— А пѣтухами мы останемся?

На что Бухаринъ увѣренно отвѣчаетъ:

— Ну, конечно, останемся.

Материнство и танго.

Дѣло происходитъ въ Парижѣ въ извѣстномъ Salon de thé на авеню Клеберъ. Залъ полонъ танцующими. Настроение публики прекрасное. Жазъ-бандъ на высотѣ своего вдохновенія. Въ одной изъ нихъ на коленяхъ ребенокъ. Вотъ вновь заиграла музыка и мать говоритъ своей подругѣ: «Теперь моя очередь», передаетъ ей ребенка, идетъ навстрѣчу своему кавалеру и черезъ мигъ теряется въ толпѣ священнодѣйствующихъ. Вдругъ ребенокъ начинаетъ неистово орать. Подруги на дежурствѣ пробуютъ его успокоить, но малышъ не сдается и оретъ столь усердно, что вопли его, пробиваясь сквозь ожесточенное вдохновеніе жазъ-банда, шумъ и смѣхъ возбужденной толпы долетаетъ до чуткаго уха матери. Она незамѣтно влечетъ своего партнера къ столику, гдѣ сидитъ ея растроенная подруга и тутъ проситъ на минутку ее оставить.

«Ну да — милая — говорить на подругѣ — теперь его время, онъ, бѣдненькій проголодался. Дай его сюда, а ты пока пойдешь танцевать. Когда ты вернешься, я уже буду свободна». Подруга исчезаетъ, а нѣжная мать отворачивается съ ребенкомъ въ сторону, растегиваетъ блузу и даетъ голодному молоко сосу то, что ему по законамъ природы полагается. Ребенокъ блаженно засыпаетъ, сытый и довольный, а когда подруга возвращается, счастливая нѣжная мать говоритъ ей:

«Ну, видишь, какая у меня прелесть — дѣвочка».

35-лѣтіе литературной дѣятельности Л. Н. Урванцова.
Юбиларъ и члены юбилейнаго комитета въ берлинскомъ Р. Л.-Х. Кружкѣ на торжествѣ 13 марта.

При первыхъ звукахъ танго она вновь исчезаетъ въ толпѣ.

Подруга завистливо смотритъ на плодъ любви счастливой, на счастливую мордочку насосавшагося младенца.

И мечтаетъ о томъ времени, когда ее подруга оплатитъ ей за услугу услугой.

Милыя парижскія матери — какъ прекрасны вы въ Salon de thé на авеню Клеберъ!

Горе.

Приѣхавшая изъ деревни старушка стоитъ передъ мавзолеемъ Ленина и проситъ своего сосѣда:

— Почитай, милый, почитай? Что тамъ написано.

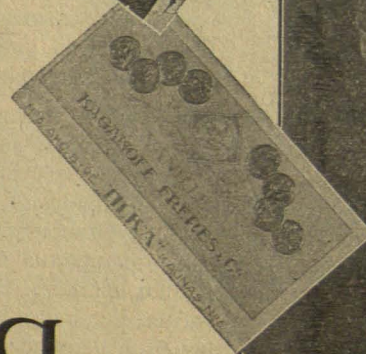
— Написано, стало быть, бабушка, такое: «Ленинъ умеръ, но идеи его живы».

— Ахъ, ты, горе-то какое. Значитъ Ильичъ-то бѣдный престаивился, а идеи его живы... Ахъ, ты, горе-то какое.

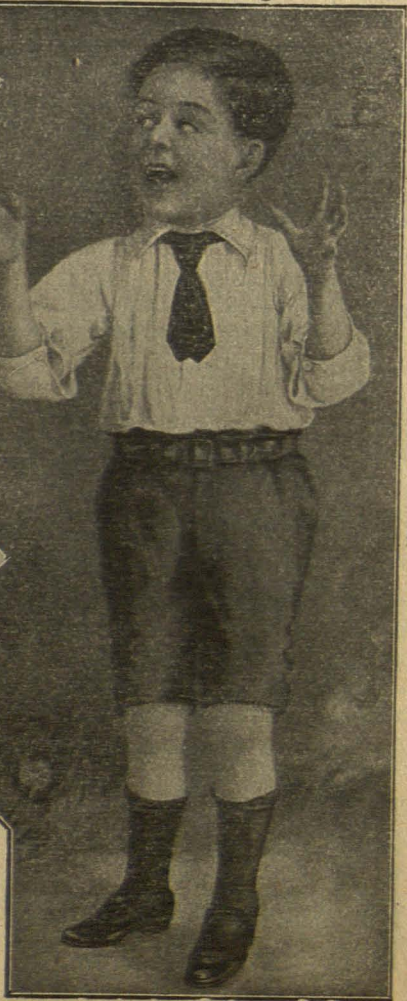
М. Д.

Вотъ такъ забуду, — и не помню.
Немыслимъ къ прошлому возвратъ,
Когда заботы дни дробятъ,
Какъ щебень млатъ въ каменоломнѣ
Кружатся дни, сверкаютъ ночи,
И городъ жизнь изъ жиль сосеть.
Распутный вперть пылъ мететь, —
И ослѣпляетъ, и порочитъ...
Огни, звонки, гудки и вслапы, —
Неубываемый каскадъ...
О, какъ мнѣ вспомнить тихій садъ,
И въ немъ тоскующія липы!..
Мой громкій говоръ, шагъ мой гулкій
Пугаютъ мысли и мечты.
Я уйду отъ суеты
За городъ, — въ паркѣ, въ переулки...
И только вспомню, — слышишь, слышишь! —
Я отрываюсь отъ земли...
И возникаетъ садъ въ пыли
Изъ бѣлыхъ розъ и красныхъ вишенъ...
О, эти радостныя встрѣчи!..
И часъ разлуки — горькій часъ...
Струилась боль изъ влажныхъ глазъ.
На губы палъ осенній вечеръ...
Я сохранилъ въ душѣ понинь
Тепло твоихъ печальныхъ рукъ,
Лица взволнованнаго круга,
И твѣ его неровныхъ линий...
Я помню все. Тоску приемлю, —
И полный горестныхъ заботъ,
Тобой зажгъ я свой кіотъ,
Благословляя жизнь и землю,
Тобой, — моимъ единымъ чадомъ, —
Тобой толкать подъ сердцемъ кровь —
— Неистощимая любовь,
— Неупиваемая радость.

А. Тыкоцкий.

Я ѣмъ
шоколадъ
ТОЛЬКО
Акц.-О-ва
„ТІЛКА“
КОВНО.

„Галантный Принц“.

(Письмо изъ Парижа).

Сцена изъ фильма „Галантный Принц“.

Мода на сплошь «триювые», чисто американскаго типа, фильмы и на многоэпизодныя — европейскія, въ Парижѣ, по крайней мѣрѣ, прошла безвозвратно.

Историческіе и квази историческіе сюжеты являются теперь, поэтому, весьма благодарнымъ матеріаломъ, и изъ трехъ «боевыхъ» картинъ, уже прошедшихъ въ этомъ сезонѣ, двѣ — построены на «историческомъ пескѣ»: — «Notre Dame de Paris» и «Тарасъ Бульба». Третья — «Багдадскій воръ» не избѣгла, къ сожалѣнію, общепризнаннаго порока — многоэпизодности.

Очередная картина, законченная и просмотрѣнная — «Le prince charmant».

Этому фильму суждено стать «гвоздемъ сезона». Не только многочисленные киножурналы, но и «большая» парижская пресса удѣляютъ ей много очень лестнаго вниманія.

«Галантнаго Принца», въ предѣлахъ современныхъ требованій кино искусства, считаютъ вѣнцомъ достиженія.

Въ картинѣ осуществилось рѣдкое сочетаніе: талантливаго, оригинальнаго сценарія, исключительно блестящей постановки и прекрасной игры.

Замѣтимъ, что эта картина выполнена почти исключительно русскими силами. Сценарій написалъ А. И. Филипповымъ, поста-

новка — К. Туржанскаго, главные роли исполнены Н. Кованько, Н. Колинымъ и др.

Сценарій «Галантнаго Принца» занимателенъ и разнообразенъ.

Молодой наслѣдный принцъ Патрикъ (исп. Jaques Catelain) путешествуетъ въ обществѣ своей невѣсты Кристины (Claude France) на собственной яхтѣ по Средиземному морю. Случай дѣлаетъ его свидѣтелемъ злочленій восточной красавицы Анарь (Н. Кованько), плѣнницы какого-то восточнаго властителя.

Принцъ задумываетъ смѣлый планъ похищенія прелестной плѣнницы. Затѣя удается. Принцъ съ Анарь спускается по веревкѣ вдоль отвѣсной скалы въ лодку. Яхта спѣшитъ увезти спасенную, подальше отъ негостеприимныхъ береговъ.

Появленіе новаго персонажа на яхтѣ сильно влияетъ на существовавшія между дѣйствующими лицами отношеніями. Между принцемъ и Анарь начинается романъ. Отвергнутая невѣста — Кристина ревнуетъ принца и общается несчастливому поклоннику, капитану Габбарту свою любовь, если онъ освободитъ ее отъ счастливой соперницы. Коварный планъ противъ Анарь едва не осуществился, вслѣдствіе шторма, во время котораго гибнетъ

яхта. Пассажиры ея спасаются. Спасена и Анарь, благодаря самоотверженности и смѣлости преданнаго слуги принца, Брика (Н. Колинъ).

Принцъ возвращается на родину, гдѣ, вслѣдствіе смерти отца, ему предстоитъ вступить на престолъ. Новое препятствіе для брака съ прекрасной Анарь. Но побѣдивъ коварство, принцъ побѣждаетъ и законы этикета.

Новый милый и изящный трюкъ.

Съ помощью Брика, принцъ женится на Анарь и чопорные придворные кричатъ «vivat»!

Большой успѣхъ «Галантнаго Принца» предрѣшенъ.

Въ широкія рамки сценарія режиссеру Туржанскому удалось, помимо прекрасной игры исполнителей, вложить все богатство кино возможностей: роскошь и разнообразіе декорацій, балетъ, «триюки» — спускъ по канату, буря и крушеніе яхты и т. п.

В. ФОХТЬ.

Конкурсъ „Эхо“ — см. № 9.

ДѢТИ УЛИЦЫ.

Очерки Ал. Яблоновскаго.

XII*).

Горобчикъ и его воровсміе компаньоны знали все, что случилось съ Васькой послѣ его ареста. Свой человѣкъ въ полиціи разсказалъ имъ даже кое-какія подробности допроса.

Но и зная, что Васька не назвалъ ни одного имени и никого не выдалъ, они все-таки трепетали за его участь.

Ваську искали сыщики. Вся полиція была поставлена на ноги и начальникъ сыскаго отдѣленія поклонился губернатору, что онъ достанетъ мальчишку даже изъ-подъ земли. Въ дѣло были пущены и полицейскія собаки, о чемъ, однако, Игнашка еще не зналъ.

Собакамъ дали обнюхать отобранныя у Васьки деньги, завернутыя въ тряпку, и затѣмъ привели ихъ на то мѣсто, откуда Васька спрыгнулъ со стѣны.

Одна изъ собакъ, крупная овчарка «Кіевлянка», очень бойко пошла по слѣду и увѣренно довела полицейскихъ до Крещатика. Но на Крещатикѣ множество слѣдовъ и человѣческихъ запаховъ, очевидно, сбили собаку съ толку и она стала метаться изъ стороны въ сторону и скоро потеряла слѣдъ.

Начальникъ сыскаго отдѣленія былъ въ отчаяніи. Единственная нить къ раскрытію преступленія выскользнула у него изъ рукъ и онъ чувствовалъ себя въ самомъ смѣшномъ, невозможномъ положеніи.

— Мальчикъ одурачилъ!..

Чтобы поправить дѣло, онъ разыскалъ Васькина отца и даже надавалъ ему въ полиціи пощечинъ. Но злополучный сапожникъ доказалъ, что сынъ уже четыре мѣсяца, какъ убѣжалъ и съ тѣхъ поръ ни разу не появлялся въ родительскомъ домѣ.

Все эти подробности еще не были извѣстны Игнашкѣ. Но кое о чемъ онъ догадывался.

И легко себѣ представить, какъ боялась вся эта темная компанія за участь Васьки. — Если мальчика опять поймаютъ — все пропало. Онъ выдастъ, непременно выдастъ всехъ!

Подъ влияніемъ страха, Игнашкины компаньоны рѣшили даже удрать въ Одессу или въ Екатеринославъ, тѣмъ болѣе, что свою добычу они уже успѣли продать (за четыре тысячи рублей) и деньги подѣлили. Но Игнашка настоялъ, чтобы они подождали еще сутки, доказывая, что мальчикъ непременно сыщется.

И вотъ слѣпой случай блестяще оправдалъ эти предположенія. Васька нашелся.

Съ большимъ торжествомъ везъ теперь Игнашка своего юнаго компаньона къ себѣ въ Слободку.

По своему обыкновенію, онъ мало говорилъ, но въ глазахъ его свѣтилась улыбка.

— Ну, и жукъ!

Зная нравы маленькихъ воровъ и уличныхъ дѣтей, Игнашка не сомнѣвался, что дѣвочка, которую онъ видѣлъ на берегу вмѣстѣ съ Васькой, была Васькина любовница, или «маруха». Но онъ считалъ ниже своего достоинства вмѣшиваться въ это частное Васькино дѣло и заговорилъ о другомъ.

— Удраль ты ловко... Это вѣрно... Молодецъ... А все-таки дуракъ...

— Отчего дуракъ, дядя Игнатъ?

— Первое, зачѣмъ фамилію свою въ участкѣ сказалъ? — Дуракъ! Второе, зачѣмъ деньги съ собой на работу взялъ? — Дуракъ! А третье, если убѣжалъ, отчего не далъ знать въ артель, а побѣжалъ къ своей шмарѣ? Выходить — опять дуракъ! Развѣ нѣтъ? Развѣ не понимаешь, что тебѣ полиція теперь, должно быть, съ собаками ищетъ?

Васькѣ было и страшно, и жутко это слышать, что его ищутъ.

— Правда, дядя Игнатъ, ищутъ?

— А то что жъ!

— Съ собаками?

— А вещь понятная...

Сердце у Васьки упало. Онъ даже поблѣднѣлъ весь. Ничего на свѣтѣ онъ такъ не боялся, какъ полицейскихъ собакъ. Эти собаки казались ему сверхъестественными, всезнающими, всемогущими.

— Значитъ, пропало дѣло, дядя Игнатъ?

— Ничего не пропало... Спрячу...

— Нѣтъ, собаки найдутъ... Собаки знаютъ...

— Дуракъ!..

Челнокъ несся по самой срединѣ Днѣпра съ быстротой парохода. Въ могучихъ рукахъ Игнашки кленовое кормовое весло изгибалось, какъ тросточка и каждую минуту казалось, что оно вотъ-вотъ переломится пополамъ. Не было на всемъ Днѣпрѣ гребца, равнаго Игнашкѣ.

Въ Слободкѣ Игнашка жилъ, какъ живутъ богатые рыбаки. У него была собственная хорошая хата, была корова, свиньи, гуси и утки, и вообще полное хозяйство, которымъ завѣдывали Игнашкина жена и ея сестра.

Вотъ здѣсь-то, въ этой уединенной хатѣ, закрытой со всехъ сторонъ яблонями и черешнями, и рѣшилъ Игнашка спрятать Ваську.

Когда челнокъ выскочилъ съ разбѣгу на грязный, иловатый берегъ у самого сада, съ яблони раздался дѣтскій голосъ невидимаго мальчика:

— Мамка! Батка пріѣхалъ!

Изъ хаты вышла худенькая хозяйка, въ малороссійской рубахѣ, съ вышитыми рукавами, въ монистахъ и лентахъ, и взяла изъ рукъ Игнашки весло и армякъ.

— Вотъ это и есть тотъ Васька?

Но Игнашка не отвѣтилъ ни слова и даже брови приподнялъ, какъ будто ему было странно слышать, что жена его спрашиваетъ о чемъ-то.

Вошли въ хату, гдѣ хорошо пахло сухими травами и цвѣтами.

— Здравствуйте! — застѣнчиво поздоровался Васька съ хозяйками.

А Игнашка никому не кивнувъ даже головой, какъ былъ въ картузѣ, молча прошелъ въ кухню и молча сѣлъ за столъ. И тотчасъ же обѣ женщины, въ своихъ малороссійскихъ рубахахъ, безшумно и быстро, собрали ему обѣдать и усадили къ мискѣ и Ваську.

— Вотъ тутъ ты и жить будешь... — отрывисто объяснялъ Васькѣ Игнашка. — Недѣли двѣ-три... На улицу не ходи... Съ хлопцами не водись... живи смирно... Если хочешь купаться, купаешься въ Днѣпрѣ.

Васькѣ очень хотѣлось спросить про деньги, которыя ему обѣщали заплатить, но онъ не рѣшился спросить прямо:

— А денегъ, дядя Игнатъ, у меня нѣтъ ни копѣйки...

— Знаю... Деньги будутъ... Сто рублей получишь... Завтра привезу и деньги, и твою одежду.

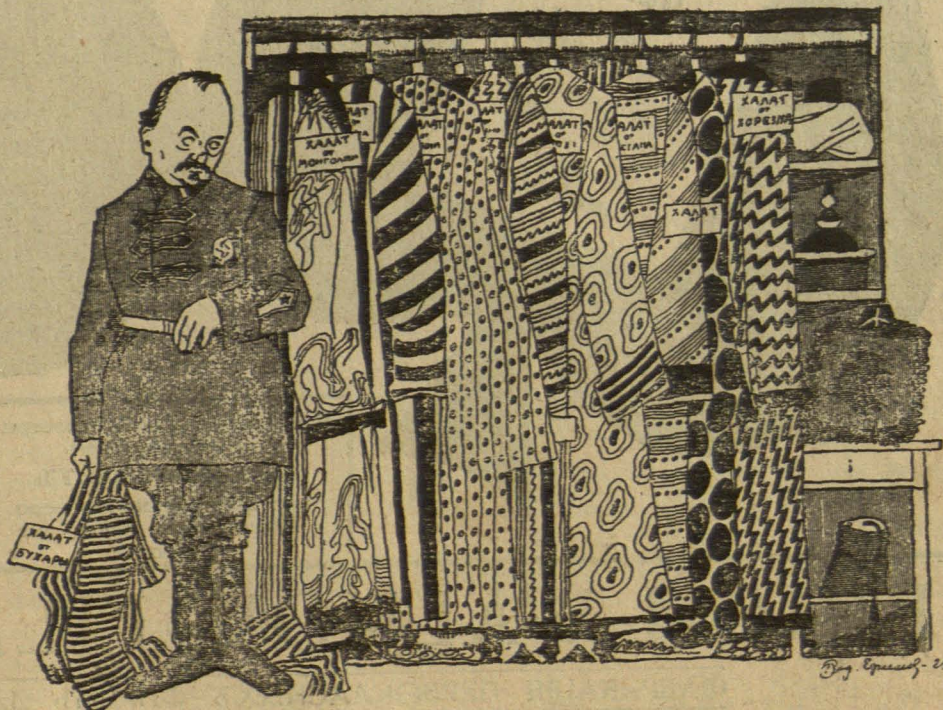
Васькѣ показалось, что онъ ослышался.

— Сто, дядя Игнатъ?

— Сто...

— Ишь, какой богатый будешь Васька! — вставила свое слово и жена Игнашки. Но Игнашка опять приподнялъ брови и даже ѣсть пересталъ. По лицу его было видно,

Совѣтскій бытъ.

Лицомъ на Востокъ.

Чичеринъ (получая новый халатъ). Охъ!.. Еще обвинять, пожалуй, въ халатномъ отношеніи къ дѣлу... („Крокодилъ“).

* См. „Эхо“ №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 111.

что ему ужасно странно, даже дико, что жена его о чем-то говорит в его присутствии. Однако, он ни слова ей не сказал и продолжал разговор с Васькой.

— Кормить тебя будут тут хорошо... Спать положить в кухню... Обиды никакой не будет... А если что, так мнѣ скажи и я, кому надо, головы поотвертаю!...

Послѣ борща подали великолѣпные гречаные вареники со сметаной — такие вкусные, что и Васька на них навалился. Но онъ не могъ ѣсть много. Въ душѣ его огнемъ сверкала мысль:

— Неужели сто рублей? Неужели такъ принесутъ и дадутъ? И куда же ихъ спрятать?.. А вдругъ украдутъ? Не закопать ли гдѣ-нибудь вѣ землю?

А Игнашка тѣмъ временемъ доѣдалъ огромную миску варениковъ и молчалъ. Онъ находилъ, что все нужное было сказано и послѣ обѣда молча перекрестился и поднялся, чтобы идти спать на сѣноваль. И когда онъ всталъ во весь свой ростъ среди маленькой кухни — такой огромный, плечистый и грудастый — то было страшно на него смотрѣть. Казалось, что это слонъ стоитъ вѣ канареечной клѣткѣ.

XIII.

Игнашкина супруга, Анна Горобчиха, была женщина маленькая, худенькая, некрасивая, не молодая и вдобавокъ еще на одинъ глазъ косая. Тѣмъ не менѣе, эта женщина пользовалась у дѣпровскихъ кавалеровъ совершенно неслыханнымъ успѣхомъ. Даже до невѣроятности. Любовниковъ своихъ она считала десятками и называла ихъ «мои гусаки». Это были рыба-

ки, матросы, воры, городовые, шуллера, плотовщики, охотники, еврей-приказчики и всѣ, вообще, кто въ Бога вѣровалъ.

Никому отказа не было.

Горобчиха не была проституткой въ обычномъ значеніи слова: за свою любовь она не требовала денегъ, но сувениры въ любви очень цѣнила.

«Гусаки» носили ей сало, рыбу, свинину, дикихъ утокъ, муку, водку, краденныя дрова, пѣтки, ботинки и т. д. И оттого домъ Горобчихи былъ, что называется, полная чаша. На всю Слободку домъ этотъ славился жирными борщами, изумительными пирогами и замѣчательной водкой, настоящей на березовыхъ почкахъ.

Конечно, для Игната не было тайной поведеніе его супруги. Но только въ первый годъ сожителства онъ билъ и даже съѣлъ жену кнутомъ и наставлялъ безчисленные фонари «гусакамъ». Но скоро онъ понялъ, что темпераментъ жены былъ непобѣдимъ, что эта ненормальная, истерическая чувственность была сильнѣе ея. Да и съ «гусаками» не было никакого сладу. Они такъ разлакомились и было ихъ такое множество, что почти каждый день приходилось хвататься за «дрючѣкъ» и костылять кому-нибудь шею.

Въ концѣ концовъ, однако, Игнашка плюнулъ и на жену, и на «гусаковъ» и замолчалъ. Онъ «не вникалъ» больше въ это дѣло, и когда сосѣди и сосѣдки намекали ему на поведеніе жены, онъ такъ и говорилъ имъ:

— Я не вникаю!..

Цѣлыми годами онъ не говорилъ съ женой и жилъ, какъ живетъ въ лѣсу кабанъ-одиноцъ: отдѣльно отъ всѣхъ и ни въ комъ не нуждаясь. Женщинъ онъ презиралъ молча, разговаривалъ только съ мужчина-

ми, а женщинъ косыхъ считалъ развратными отъ природы и презрительно называлъ ихъ «косыми блямбами», хотя и самъ не зналъ, что значить это слово — «блямба».

Однако, Игнашка все-таки не порвалъ съ женой окончательно, такъ какъ признавалъ за ней и достоинства. Она была прекрасная хозяйка и очень заботливо воспитывала ихъ пятилѣтняго сына Гаврюшку. Да и въ воровскихъ дѣлахъ лучшей помощницы и сбытчицы краденнаго нельзя было бы и придумать.

Кромѣ жены, въ домѣ Игнашки жила еще одна женщина — молодая, 22-хъ лѣтняя сестра жены, Катька (тоже съ легкой косинкой въ лѣвомъ глазу). Катька считалась «шмарой», т. е. воровской любовницей и занималась и проституціей, и воровствомъ сразу.

Но странная вещь: хотя Катька была чуть не вдвое моложе своей сестры, хотя она была недурна собой и хорошо сложена, но у мужчинъ она не пользовалась успѣхомъ и воры (очень разборчивые въ женщинахъ) пренебрегали ею. Правда, и у Катьки были свои «гусаки», но это были «гусаки» совсѣмъ въ другомъ родѣ: они не только ничего не носили Катькѣ, но требовали подарковъ отъ нея же и водку пили всегда на ея счетъ.

Вотъ къ этимъ-то двумъ женщинамъ и попалъ Васька на воспитаніе. Въ первые дни онъ держалъ себя волченкомъ и смотрѣлъ изподлобья. Но обѣ женщины относились къ нему ласково и очень заботливо. Они начали съ того, что велѣли своему постояльцу вымыть голову, и Васька, (въ первый разъ за послѣдніе полгода) побывалъ въ домашней банѣ. Потомъ ему выстирали рубаху, устроили постель въ кухню на лежанкѣ и дали подушку и одѣяло.

Для музыкальной иллюстраціи дирижеромъ
А. К. ПАССОЛЬТЪ
переаранжирована опера Чайковского того же названія

ERICH WALKOW-FILM-Ges. m. b. H.
ФАБРИКАЦІЯ ПЕРВОКЛАСНЫХЪ ФИЛЬМЪ ДЛЯ МИРОВОГО РЫНКА
FERNSPRECHER: BERLIN W 30, BERCHTESGADENERSTRASSE 28 TELEGRAMM-ADR.: STEPHAN 7446 WALKOWFILM

Совѣтскій бытъ.

Эта непривычная роскошь, по началу, даже изумляла Ваську. Ему было странно обѣдать за столомъ, потому что, въ своемъ уличномъ быту, онъ всегда обѣдалъ на мостовой или на троттуарѣ. Ему было странно сидѣть на стулѣ, потому что онъ обыкновенно сидѣлъ только на землѣ или на уличной тумбѣ. А своя постель и свое одѣяло, послѣ типографской макулатуры, казались чѣмъ-то сказочнымъ и даже мало-вѣроятнымъ. Въ особенности неправдоподобно, казалось, что во время сна никто не тыкалъ въ него желѣзной палкой и не выбрасывалъ на улицу въ непогоду и дождь.

Иногда Васька даже философствовалъ:

— Страсть, какъ ловко придумали люди — сидѣть на стульяхъ! Это тебѣ не камушекъ!

Но вскорѣ Васька пошелъ еще дальше по части комфорта. Однажды Катька предложила купить ему рубашки, исподнее и носовые платки.

— Что ты такой скупой, Васька: деньги есть, а бѣлья себѣ не купишь? Я за тебя и замужъ не пойду, когда такъ.

Она всегда говорила съ Васькой шуточно и игриво, но Васька глядѣлъ на нее исподлобья.

— А зачѣмъ бѣлье? У меня-жъ есть розовая рубашка?..

— Одна? А какъ въ субботу ее стирать отдадутъ, въ чемъ же ты ходить будешь?

— А зачѣмъ въ субботу?

— А то не стирать? Кто-жъ за тебя замужъ пойдетъ, за грязную?

Въ концѣ концовъ, Ваську убѣдили, и онъ согласился на эту трату.

Теперь у него было три рубашки, были подштанники, которыхъ онъ прежде никогда не носилъ, было два носовыхъ платка, и вся эта собственность была аккуратно уложена въ новой корзинкѣ, тоже для него купленной.

— Ну, теперь, Васька, ты прямо, какъ помѣщикъ! — все заигрывала съ мальчикомъ Катька. Теперь присылай сватовъ и я за тебя замужъ пойду!

Васька по обыкновенію смотрѣлъ въ землю и ничего не отвѣчалъ.

— Не хочешь?

Катька кокетничала, играла глазами, теребила волосы на головѣ Васьки и все незамѣтно поталкивала его своей высокой, крѣпкой грудью, на которой гремѣли бусы.

— Такъ не хочешь сватать?

Васька краснѣлъ и дергалъ носомъ. Непонятная ненависть — острая и непримиримая — поднималась въ его душѣ къ этой румяной, толстощекой дѣвушкѣ съ косыми глазами.

— И чего она лѣзетъ, толстомордая? — самъ себя спрашивалъ Васька.

А Катька, точно не замѣчая этихъ злыхъ глазъ, все тормошила мальчика и теребила его.

— Ну, не хочешь сватать, такъ хоть поцѣлуй?..

Иногда Катьку останавливала старшая сестра и, смѣясь, говорила:

— Ну, скажите, пожалуйста: къ хлопчику привязалась!.. Мало ей гусаковъ, такъ она за дитѣ взялась?

Но Катька какъ-то загадочно посмѣивалась и не то шутила, не то серьезно говорила:

— Хочу въ любовники взять... Тебѣ какое дѣло?..

Сестра возмущалась.

— Ваську? Чи ты съ умомъ? Вѣдь ему-жъ 12 лѣтъ?..

— А что-жъ... На содержаніе къ нему поступлю... Ха-ха!..

— Гляди... Во всѣхъ домахъ самогонъ варять, а у председателя не варять.
— А для ча ему... Ему и такъ нанасуть. („Крокодилъ“.)

— Къ Васькѣ?

— А что-жъ?..

— Да какія же у него деньги?

— Теперь нѣту, потому что вы ему грошъ платите, а какъ я при немъ буду, такъ вы его и въ шайку возьмете, и долю платите будете... Другой разговоръ будетъ.

Сестра плевалась и возмущалась, но Катька все такъ же загадочно посмѣивалась и нагло ухмылялась.

Васька и не догадывался, что вокругъ него плетутся женскія сѣти, но заигрыванія «толстомордой» Катьки вызывали въ его душѣ бурное, непобѣдимое отвращеніе. Онъ возненавидѣлъ эту дѣвушку непримиримой отроческой ненавистью. Ея улыбка, ея лицо, малороссійская рубаха съ вышитыми рукавами и въ особенности ея трясушійся на ходу бюстъ — вызывали въ немъ омерзѣніе, даже какое-то удущье, но вмѣстѣ съ тѣмъ и любопытство.

— Блямба косая! — съ содроганьемъ шептала Васька и все-таки смотрѣлъ — ненавидящими глазами — на это улыбающееся лицо, и на этотъ трясушійся бюстъ. — А, чтобъ ты издохла, проклятая!..

А Катька, между тѣмъ, все настойчивѣе и все упорнѣе шла къ своей цѣли. Въ особенности это бросалось въ глаза послѣ ночныхъ экспедицій на яхту и на дачу. За которыя Васькѣ снова дали 50 рублей.

Однажды, когда старшая сестра уединилась съ какимъ-то очереднымъ «гусакомъ» на сѣновалѣ, и маленькій сынъ ея былъ у отца на купальнѣ, Катька осталась съ Васькой — совсѣмъ наединѣ и предприняла рѣшительную атаку.

Молча, со своей загадочной улыбкой на толстыхъ губахъ, она пришла къ Васькѣ, сидѣвшему въ кухнѣ, и молча же обхватила его своими сильными руками и прижала къ себѣ.

— Вотъ, когда я тебя поцѣлую!.. А что, попался, который кусался? Ну, что ты теперь со мной сдѣлаешь, что?

Васька весь ошетинился, точно волченокъ, котораго укусили.

— Пусти! Пусти, тебѣ говорятъ!

Онъ вырывался, дергался, брыкался ногами, но Катька все сильнѣе прижимала его

къ своей круглой груди и тянулась къ нему толстыми, смѣющимися губами.

— Блямба, косая! Пусти, тебѣ говорятъ! Стерва!..

— А вотъ и не пушу... Ну, что ты со мной сдѣлаешь, что? Пока не поцѣлую, не пушу!..

— Въ морду плюну!

Васька громко отхаркнулся и, ненавидящими глазами такъ и обжигалъ свою мучительницу. Но Катька, уловивъ моментъ, прильнула къ его губамъ горячимъ, долгимъ поцѣлуемъ и сразу почувствовала, какъ подъ этимъ пьянящимъ, безконечнымъ поцѣлуемъ, Васька сталъ затихать... Все тѣснѣе и тѣснѣе прижимала она мальчика къ своей горячей груди и все тише и тише становилась въ ея рукахъ Васька.

— Ну, что, обмякъ? — задыхаясь шептала она.

Но Катькѣ на этотъ разъ помѣшала старшая сестра. Съ «гусакомъ», очевидно, было уже покончено, и Анна принесла въ кухню большой кусокъ сала. Она видѣла, однако, какъ Катька оттолкнула отъ себя Ваську, видѣла ихъ красныя лица и искренно возмутилась:

— Чи ты съ умомъ, Катька? Что ты дѣлаешь съ хлопцемъ, паскуда проклятая? Накажи меня Богъ, кончится тѣмъ, что Игнашка всѣмъ намъ морды понабиваетъ!..

Взѣрошенный, красный, весь дрожащій отъ ненависти и стыда, Васька забился въ уголъ и на глазахъ его блестяли слезы.

А Катька смотрѣла на него смѣющимися, торжествующими, все понимающими глазами и, уловивъ моментъ, когда сестра снова вышла, тихонько шепнула:

— Ну, что, «попался, который кусался»? Ночью приду къ тебѣ въ кухню...

— Стерва, проклятая!.. — со скрежетомъ прошипѣлъ ей въ лицо Васька.

И она, дѣйствительно, пришла къ нему ночью. Пришла въ одной рубашкѣ, вся горячая, полуголая, безстыдная, и сдѣлала съ мальчикомъ все, что хотѣла...

Александръ Яковлевичъ

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ВЪ ЧАСЫ ДОСУГА.

(Подъ редакціей д-ра М. А. Эйслера.)

Задача № 144.

„Вдоль и поперекъ.“

	1	34		2	37	39	42		3	
31		4	35					44		47
5	32		6							7
	8	33		9					10	
11			36						12	48
13				14	40			15		
16				17				18		
19								20		
	21			22	38	41	43		23	
24			25					45		26
			27						46	
	28			29					30	

Въ концѣ словъ Ъ и Ь опущены.

Особенностью настоящей задачи является то обстоятельство, что на предлагаемомъ квадратѣ, состоящемъ изъ 144 клѣтокъ, умѣщается 60 словъ. Редакція предлагаетъ читателямъ составить задачу «Вдоль и Поперекъ» въ такомъ же квадратѣ съ большимъ количествомъ словъ.

Значеніе словъ горизонтальныхъ: 1) Нѣкое число; 2) Мебель; 3) Мѣстоименіе; 4) Растеніе; 5) Пресмыкающееся; 6) Вино; 7) Отрицаніе; 8) Притокъ Дуная; 9) Комната; 10) Восклицаніе; 11) Напитокъ; 12) Нарѣчіе; 13) Рѣка во Франціи; 14) Нота; 15) Духовное лицо; 17) Международное восклицаніе; 18) Названіе бѣлыхъ у негровъ; 19) Разложеніе; 20) Библейское имя; 21) Мѣстоименіе; 22) Основа коммерціи; 23) Произвольный звукъ; 24) Нота; 25) Пустыня; 26) Рѣчной наносъ; 27) Древняя гробница; 28) Въ танцахъ; 29) Начало всего; 30) Предлогъ.

Значеніе словъ вертикальныхъ: 2) Повѣствованіе; 3) Мѣстоименіе; 7) Городъ въ Японіи; 10) Дѣловое; 11) Геометрическая фигура; 12) Уменьшенное мужское имя; 14) Утвержденіе; 22) Вѣсь; 24) Древній богъ; 25) Нота; 27) См. 28 горизонтальн.; 31) Монета; 32) Живое существо; 33) Городъ въ Китаѣ; 34) См. 23 горизонтальн.; 35) Даръ природы; 36) Притокъ Эльбы; 37) Городъ въ Россіи; 38) Глаголь страданія; 39) Область въ Россіи; 40) Восклицаніе боли; 41) Французскій поэтъ 19-го вѣка; 42) Городъ на сѣверѣ Россіи; 43) Необходимая принадлежность актера; 44) Предлогъ; 45) Произведеніе Данте; 46) Мѣстоименіе; 47) Русскій драматургъ; 48) Съѣдобное морское животное; 49) Нота.

Задача № 145.

(Сост. А. Шедъ).

Первая половина — городъ въ Сибири
холодной
Вторая — стрѣлокъ, но совсѣмъ не модный,
И замѣьте при этомъ:
Воспѣтый нѣмецкимъ поэтомъ.
А цѣлое — ну, развѣ не потѣха? —
Вы, незнакомый мнѣ, въ рукахъ держащій
«Эхо».

Задача № 146.

Задача визитныхъ карточекъ.

Графъ Ника Мето	Соня Лакъ
--------------------	-----------

Что любить этотъ господинъ? Какое любимое блюдо этой дамы?
Разгадка — въ текстѣ визитныхъ карточекъ.

Задача № 147.

(Сост. Людмила Пембекъ).

Служитель Марса и герой,
Онъ былъ изъ стаи славныхъ,
Искусно велъ войска онъ въ бой,
Раскрѣпостилъ безправныхъ.

Почивъ на лаврахъ боевыхъ,
Бразды правленія онъ держалъ.
Надъ тѣмъ, что, тайно отъ другихъ,
Въ своемъ онъ имени скрывалъ.

Задача № 148.

Садко
Пиковая Дама
Борисъ Годуновъ
Русланъ и Людмила
Гугеноты
Евгеній Онѣгинъ
Травиата

Названія оперъ предлагается разставить одно подъ другимъ, не измѣняя ихъ порядка, такъ, чтобы при чтеніи одного ряда буквъ сверху внизъ, получилась фамилія извѣстнаго русскаго опернаго артиста.

Рѣшеніе задачи № 135.

т	и	п	о	г	р	а	ф
о	н	а				а	р
р	е			м	и		о
а	й			и	з		н
				о	р	г	а
с	р			т	о		е
н	у			а	и		н
о	н	а				п	о
п	о	з	о	л	о	т	а

Рѣшеніе задачи № 136.

Кара — мель — Карамель.

Рѣшеніе задачи № 137.

б
л о б
л е к о к
м а р к и з ъ
б о р к а ч ѣ о
з р а ч е к ѣ
к а ч к а
б і я
о

Рѣшеніе задачи № 138.

Париж — пари — пар — па

Правильныя рѣшенія прислали: Ирма Блумбергъ (Берлинъ) № 135, 136; М. Пембекъ (Волгарія) № 123, 124, 125, 126; І. Кушнеръ (Подевѣжъ) № 129; Л. Фишъ (Ковно) № 132, 134; Мишка (Вурбергъ) № 131, 132, 134; Лииза Баронъ (Ковно) № 136, 138; Викторъ Меримкинъ (Кременецъ) № 132, 134;

Елена Тиманъ (Потсдамъ) № 136, 138; Юрій Канторовичъ (Берлинъ) № 138; Маня Хрис—кая (Вильки) № 136, 138; Г. Сако (Цоппотъ) № 135, 136, 137, 138; Л. Б. (Тулуза) № 131, 132, 133, 134; А. Клафцаль № 134; В. К. № 132, 134; Дина Виткинъ № 132, 134; Л. Василевскій № 131, 132, 133, 134; Саша Альтманъ (Ковно) № 136, 138; А. Вайнштокъ (Антонополь) № 130; Б. Кондратьевъ (Рущукъ) и Доля Капульская № 138; С. Минская (Ковно) № 136, 137; Лея Федермайеръ (Берлинъ) № 136, 138; Людмила Пембекъ (Варна) № 129, 130, 128, 131.

Почтовый ящикъ.

А. Б. Бротыкъ, А. Шедъ, Числаву Бурба. Спасибо, воспользуемся. Присылайте еще.

Шуръ Б. Въ задачахъ «Вдоль и Поперекъ» не допускаются отступленія отъ фигуры, образуемой черными квадратами. Въ присланной Вами задачѣ, кромѣ черныхъ квадратовъ, изображающихъ слово «Русь», внезапно появляется три черныхъ квадрата, необходимыхъ только составителю. Не подходитъ.

М. Волкову. Правописаніе — при составленіи задачъ вещь необходимая. Русскій языкъ такъ богатъ и многословенъ, что мы можемъ позволить себѣ роскошь соблюдать всѣ правила письма. Пишутъ не «циплята», а «цыплята». Слово «глазъ» односложное и его нельзя раздѣлять, какъ Вы предлагаете, на два слога: гл—аз.

Оль Змичеревской, А. Вайнштоку. Прочтите отвѣтъ М. Волкову. Кстати, лѣсъ пишется черезъ «ѣ», какъ бы онъ не былъ дремучъ.

Д-ру М. Альтеръ. Задачи «Вдоль и Поперекъ» должны въ черныхъ квадратахъ давать либо правильную геометрическую фигуру, либо какое-либо слово. Если же черные квадраты разбросаны въ беспорядкѣ, то задача должна представлять какой-либо особенный интересъ: оригинальными скрещеніями, количествомъ словъ и т. п. Предложенная Вами задача, къ сожалѣнію, не удовлетворяетъ ни одному изъ этихъ требованій.

ТАЛЯ.

Поправки: Въ № 11-мъ нашего журнала въ задачѣ № 139 «Вдоль и Поперекъ» допущено нѣсколько опечатокъ, затрудняющихъ рѣшеніе этой задачи: 12-е слово горизонтально не «чарка вина», а «марка вина». Слово 34 вертикальное не «восточное имя», а «предлогъ». Пропущены слова вертикальныя: 35 — рѣка въ Россіи; 36 — турецкое имя.

РОРОВА G. m. b. H.
Berlin